

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.17223/1998863X/69/22

РИЧАРД РОРТИ: НОМАД ИЛИ ИРОНИК?

Валерий Александрович Суровцев¹, Елена Васильевна Агафонова²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *surovtsev1964@mail.ru*

² *agaton1810@gmail.com*

Аннотация. Статья представляет собой реплику на исследование С.А. Смирнова о философском самоопределении и самоидентификации Р. Рорти. Вслед за данной точкой зрения в статье проводится попытка определить позицию Р. Рорти в диапазоне «номад – ироник».

Ключевые слова: Ричард Рорти, ирония, самоопределение, идентичность, неопрагматизм

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Проект №18-78-10082П.

Для цитирования: Суровцев В.А., Агафонова Е.В. Ричард Рорти: номад или ироник? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 221–226. doi: 10.17223/1998863X/69/22

Original article

RICHARD RORTY: A NOMAD OR AN IRONIST?

Valery A. Surovtsev¹, Elena V. Agafonova²

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *surovtsev1964@mail.ru,*

² *agaton1810@gmail.com*

Abstract. The article is a response to Sergey Smirnov's study of Richard Rorty's philosophical self-definition and self-identification. Following this point of view, the article attempts to define Rorty's position in the "Nomad – Ironist" range. Rorty, who began his philosophical activity as an adherent of analytic philosophy, later became an adherent of continental philosophy in the person of its various representatives. In addition, Rorty frequently changed his position on the same problems. "Tag" philosophy, based on external opinion or self-identification, serves an important function, simplifying the ways in which certain philosophical views are considered. But, first of all, it is necessary to identify the philosopher as a philosopher. We can argue as much as we like about who is closer to the truth, continental or analytic philosophers, but we primarily identify them as philosophers. Different philosophical positions offer different solutions, forms, and methods of discussing philosophical questions. The differences here are undoubtedly enormous. But the unity of philosophical knowledge is not set by the uniformity of solutions, which may be infinitely many, but by the unity of the questions belonging to the field of philosophy.

Keywords: Richard Rorty, irony, self-determination, identity, neopragmatism

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-78-10082P.

For citation: Surovtsev, V.A. & Agafonova, E.V. (2022) Richard Rorty: a nomad or an ironist?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 221–226. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/22

Иногда мои критики с обеих сторон политического спектра утверждают, что мои взгляды такая дичь, что скорее всего это не более чем флиртующая игра. Они подозревают, что я скажу все что угодно, лишь бы раскрыть рот, – что я всего лишь развлекаюсь, противореча всем вокруг. Это обидно.

P. Rorty

Идущий ниже текст представляет собой реплику на статью С.А. Смирнова «Топос философа, или Еще раз о философском самоопределении», представленную в данном журнале [2. С. 187–202]. Основная тема статьи – идентификация философа, обычно внешняя, поскольку «мы привыкли идентифицировать философов, относя их к той или иной научной школе, направлению, традиции, стране, языку», но иногда и внутренняя, основанная на том «как сам философ себя называет» [Там же. С. 188]. И это понятно, так как подобного рода подход упрощает классификацию крайне разнообразных взглядов. Подобного рода «бирочный» подход в целом главенствует, хотя и использует разные основания, по возможности избегая явных ошибок классификации. Хотя, конечно, бывают и курьезные случаи, когда предпринимаются попытки синхронического рассмотрения мировой философии.

Но проблема совсем не в «бирочном» подходе, который в целом выполняет свою задачу, в определенной мере упорядочивая достаточно хаотичное нагромождение идей и взглядов. Проблема, как считает С. Смирнов, более тонкая, и связана она с процессом самоидентификации «автора, ищущего свое место» [Там же. С. 189]. Отсюда и цель статьи – рассмотреть такой процесс. Цель хорошая и пример достойный: Ричард Рорти, который за свою карьеру каких только взглядов на себя не примерял и каким только образом не классифицировался. Р. Рорти, начав свою философскую деятельность как приверженец аналитической философии, впоследствии стал приверженцем философии континентальной в лице различных ее представителей. Кроме того, Рорти часто менял свою позицию по поводу одних и тех же проблем, выступая то приверженцем М. Хайдеггера, то Ж. Деррида и т.д.

С точки зрения С. Смирнова, такого рода колебания Р. Рорти от одной позиции к другой, однако, вовсе не свидетельствуют о его всеядности или эклектичности. Скорее наоборот, это свидетельствует о целостности его натуры, поскольку он не стремится дать какое-то одно решение возникшей проблемы, но примеряет на себя разные способы решения, предлагаемые разными философскими подходами, не считая ни одно из них окончательным. В этом отношении Р. Рорти предстает для С. Смирнова как своего рода философский номад, неприкаянный кочевник, который не может пристать ни к одному философскому течению, но постоянно пребывающий в поисках самоидентификации.

Такой подход представляется крайне интересным, но, разумеется, не является единственным. Почему бы, например, не представить Р. Рорти не как номада, кочующего в поисках собственного Я, но как своего рода ироника, сознательно занявшего метапозицию и демонстрирующего, что одна и та же проблема решается в рамках разных направлений, только с использованием другого словаря и других концептуальных схем?

Сам Рорти всеми силами старался избегать философских схем, вынуждающих делать выбор между «приватным и публичным», «рациональным и иррациональным», универсальной моралью и благоразумием, правыми и левыми, причиной и основанием, «убеждениями по поводу факта» и «убеждениями по поводу ценностей», «верой в Бога» и «верой в Дарвина». Лавирование «между» ни в коем случае не означает для него и поиск нового основания, где они могли бы быть объединены. «...Я говорю о том, что пытаюсь представить, на что будет похожа интеллектуальная жизнь, если мы прекратим пытаться объединить свою борьбу за личное совершенство – нашу потребность, как формулирует ее Ницше, „стать тем, кем мы есть“ – с нашими обязательствами перед другими» [3. С. 9]. Вслед за Дж. Дьюи и У. Джеймсом он настаивает, что мы вполне способны иметь столько же наборов убеждений, сколько имеем целей. То есть, скорее, он выступает против словаря, который требует неопременного отнесения к какой-либо из сторон оппозиции. Это, с точки зрения Рорти, есть словарь классической метафизики, и этот словарь устарел. Он не отвечает запросам современности, язык прошлого здесь приходит в конфликт с потребностями будущего. Скорее, для философии сегодня нет нужды выбирать: или ей оставаться научной, или вовсе лишиться оснований для своего существования. Философ полезен в решении определенных проблем, возникающих в определенных ситуациях, а не для «приумножения нерушимых истин».

Но при этом неверно было бы утверждать и некий релятивистский характер высказываний Рорти, если под этим понимается допустимость любого морального (или политического) взгляда. Рорти имел вполне определенную позицию касательно религии, морали, политики, истины. Но при этом корень разногласий различных сфер он видел в несопоставимости словарей, которыми они оперируют. Даже внутри философии мы сталкиваемся с такой несопоставимостью. Так, мы видим аргументированность высказываний одной и другой группы и даже можем признать их истинность, хотя очевидно, что они противоречат друг другу. «...не существует нейтральной общей почвы, основываясь на которой, опытный нацистский философ и я смогли бы обсуждать наши различия. И этот нацист, и я, мы будем сталкиваться друг с другом по любому важному вопросу, все время аргументируя по кругу» [1]. В отношении морали Рорти явно не был релятивистом, но оставался прагматиком-дьюианцем (как он сам себя называл), которому достаточно истории и антропологии в размывании границы между категоричностью морали и благоразумием. Он избегал поиска объективных оснований морали, полагая, что под этим мы просто имеем в виду достижение такого intersubjectивного согласия, которое готовы переварить. А если переварить не можем, то отбрасываем и называем неприемлемым.

Позиция ироника, которую избирает Рорти, явно избегает принадлежности к какому-то определенному течению, но не исключает вообще способно-

сти занимать позицию. Хотя она и не удовлетворяла, как пишет Рорти, ни ортодоксов, ни постмодернистов, ни правых, ни левых.

Кажется, господина Смирнова слегка расстраивает роль, которую избирает Рорти, роль посредника в бесконечном Разговоре – ироничном, провокационном, афористичном. Сама философия становится тогда литературной критикой, ведущей Разговор в жанре эссе. Господин Смирнов пишет: «Литератор должен быть точен в языке, он должен думать о стиле, о форме высказывания. Писатель или поэт, художник слова, думает о качестве авторского слова, авторского высказывания. А философ должен думать о точности мысли» [2. С. 197]. А Рорти утрачивает эту способность, и «в погоне за провокационной фразой он готов забыть и про содержание». Но разве отказ от научной фактичности отрицает точности и аргументированности философского высказывания? Более того, Рорти видит роль философа не просто в описании реальности, но в способности менять эту реальность, изменяя лексику, составляя новый «словарь». «В свободных обществах всегда будет потребность в их деятельности, ибо эти общества никогда не перестанут изменяться, а значит, всегда нужно будет заменять устаревшую лексику новой» [4].

Нежелание Рорти выбирать между философией и литературой не отнимает у философии ровным счетом ничего (может только добавит работы чиновникам от образования, как пишет сам Рорти). Возможно, утрачивается необходимость искать некое бытие за пределами действительности, но зато появляется шанс следовать за этой действительностью. И роль посредника в сферах этой действительности – задача довольно непростая и даже опасная. Отсюда и ироническая позиция, избегающая необходимости выдавать «готовый продукт». «Философия становится интерпретативной посредницей между различными областями культуры, пытаясь предотвратить трения между учеными, священниками и политиками» [5. С. 126]. Да, возможно, философия в изложении Рорти становится литературной критикой, но эта критика явно обращена на действительность: политическую, религиозную, научную. И роль философа, создающего новую картину реальности в попытках соотнести «словари» различных репрезентаций, гораздо более ответственна, чем может показаться. «Таким образом, философия как дисциплина рассматривает себя как попытку подорвать или развенчать притязания на знание со стороны науки, искусства или религии. ...Философия может рассматриваться в качестве оснований остальной культуры по той причине, что культура – это совокупность притязаний на знание, и философия выносит приговор по их поводу» [6. С. 3].

Ирония в том, что философ сегодня (в лице того же Рорти) отказывается от построения метафизической схемы или от выведения неких законов бытия вместе с определением сущности человека. Его задача более сложная – предложить человеку самому поразмыслить над этой реальностью. «Мы можем, основываясь на наших знаниях о результатах подобных экспериментов прошлого, предложить свой прогноз относительно того, что произойдет, если попытаться объединить или, наоборот, разъединить какие-либо идеи. Таким образом, мы можем помочь человеку провести время в раздумьях» [1].

«Бирочная» философия, основанная на внешнем мнении или самоидентификации, выполняет важную функцию, упрощая методы рассмотрения тех или иных философских взглядов. Но ведь прежде необходима идентифика-

ции философа как философа. Можно сколь угодно спорить о том, кто ближе к истине, континентальные или аналитические философы, но ведь прежде всего мы относим их к философам. Различные философские позиции предлагают разные решения, формы и методы обсуждения философских вопросов. Разница здесь, безусловно, огромна. Но единство философского знания задается не однообразием решений, которых может быть бесконечно много, но единством вопросов, относимых к области философии. И здесь можно, конечно, кочевать от одного решения к другому. Но можно занять и ироническую позицию, показывая, что в общем-то на одинаковые вопросы при соответствующем переописании словаря даются столь же одинаковые ответы.

Список источников

1. Рорти Р. Троцкий и дикie орхидеи // Неприкосновенный запас. 2001. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2001/3/troczkij-i-dikie-orhidei.html> (дата обращения: 10.09.2022).
2. Смирнов С.А. Топос философа, или Еще раз о философском самоопределении (по материалам книги О.И. Целищевой «Ричард Рорти: „маргинальный аналитический философ“») // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 187–202.
2. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 282 с.
4. Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии. 1994. № 6. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Философия без оснований. Беседа М. Рыклина с Р. Рорти // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М.: Традиция, 1997. 286 с.
6. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с.

References

1. Rorty, R. (2001) Trotskiy i dikie orkhidei [Trotzky and wild orchids]. *Neprikosnovennyi zapas*. 3. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/nz/2001/3/troczkij-i-dikie-orhidei.html> (Accessed: 10th September 2022).
2. Smirnov, S.A. (2022) Topos filosofa ili eshche raz o filosofskom samoopreedenii [Topos of a Philosopher or Once Again About Philosophical Self-Determination]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 187–202.
3. Rorty, R. (1996) *Sluchaynost', ironiya i solidarnost'* [Contingency, Irony, and Solidarity]. Translated from English. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
4. Rorty, R. (1994) *Filosofiya i budushchee* [Philosophy and the Future]. *Voprosy filosofii*. 6. [Online] Available from: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml> (Accessed: 10th September 2022).
5. Ryklin, M. & Rorty, R. (1997) *Filosofiya bez osnovaniy. Beseda M. Ryklina s R. Rorti* [Philosophy without foundation. M. Ryklin's conversation with R. Rorty]. In: Rubtsov, A.V. (ed.) *Filosofskiy pragmatizm Richarda Rorti i rossiyskiy kontekst* [Philosophical Pragmatism of Richard Rorty and the Russian Context]. Moscow: Traditsiya.
6. Rorty, R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and Mirror of Nature]. Translated from English by V.V. Tselishchev. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Сведения об авторах:

Суровцев В.А. – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия); заведующий кафедрой истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: surovtsev1964@mail.ru

Агафонова Е.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: agaton1810@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Surovtsev V.A. – DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation); Chief of Department of History of Philosophy and Logic of National Research Tomsk State University, Professor (Tomsk, Russian Federation). E-mail: surovtshev1964@mail.ru

Agafonova E.V. – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of the Department of Ontology, Theory of Knowledge and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: agaton1810@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.08.2022;
одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 27.10.2022
The article was submitted 10.08.2022;
approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 27.10.2022*